

Эбби устала от дороги. С приближением лета спать по ночам становилось все труднее. Жара была невыносимой даже в темноте. Она бы все отдала за электрический вентилятор или кондиционер!

Однажды она так устала от жуков, которые постоянно пробирались в палатку - лето было временем комаров, - что заснула в повозке, несмотря на все неровности дороги.

Она не знала, как долго проспала, но проснулась, когда они наехали на особенно большой камень и ударилась макушкой о подбородок Блейза. Неужели она заснула на нем?!

"Мне так жаль", - неубедительно извинилась Эбби. "Я не хотела засыпать на тебе".

Он потер подбородок и совершенно серьезно сказал. "Для меня было честью быть использованным в качестве вашей подушки, мисс Эбби. Не нужно извиняться. С головой все в порядке?"

Она одарила его овечьей улыбкой. "Не хуже, чем с вашим подбородком".

Она вздохнула и прислонилась спиной к борту повозки, а затем огляделась вокруг, чтобы понять, где они находятся. Вдали под лучами солнца мерцало великолепное поместье. Она спросила у одного из торговцев, где они находятся, полагая, что они знают лучше Блейза, поскольку он никогда здесь не был.

Торговец по имени Вилем ответил кивком в направлении поместья. "Вон там - графство дю Пон. Жена вождя Канта - дочь этого дома".

Интерес Эбби возрос. Значит, Кэти оказалась именно там? Если сложить все воедино, то, вероятно, она провела там несколько месяцев, прежде чем отправиться в столицу. Возможно, ее фальшивая семья находится там прямо сейчас.

Любопытство сжигало ее, но в отличие от королевы, которая была до смешного понимающей, ей не удастся ворваться в графство и потребовать ответов.

Все они верили, что Кэти на самом деле Екатерина. Это не пойдет ей на пользу.

Она не могла не задаться вопросом, каковы были отношения Кэти с этими людьми.

Мариэла упомянула, что граф и графиня были ей совершенно безразличны, но ей было приятно проводить время с их детьми.

В романе они упоминаются вскользь. Несколько раз после переезда Кэти в замок они приходили в гости, пили чай или играли в карты. Маленькая девочка, которая была сестрой Кэтрин, особенно любила прижиматься к Кэти.

Эбби слегка ревновала. Неужели ее заменили? Нет, судя по тому, что говорила Мариэла, нет. Кэти по-прежнему сильно скучала по ней до тех пор, пока не переехала из дворца и их общение не стало более эпизодическим.

И все же ей было интересно, о чем думала Кэти, когда сблизилась с братьями и сестрами дю Пон. Должно быть, ей было ужасно одиноко.

Примерно через две недели путешествия им пришлось остановиться, чтобы починить сломанное колесо повозки, и у Эбби появилась возможность прогуляться по городу. Между

городами в Шибаци и в Анналайасе было несколько существенных различий, например, архитектурный стиль, но в целом от них исходила одинаковая атмосфера.

Со временем Блез стал больше опасаться торговцев, потому что они, как правило, становились шумными, когда останавливались в городе и имели возможность достать алкоголь. Один из них пытался заставить Эбби танцевать с ним, и Блейз едва не выхватил меч.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить его. После этого он прилип к ней как клей.

"Мне это не нравится", - признался он, когда им пришлось остановиться. "Возможно, мы захотим расстаться с ними пораньше".

Мариэла рассказала им, что обычно дорога занимает три недели на повозке и еще одну - пешком, когда они добираются до основания горы. Оставалась еще неделя до того, как они отправятся в путь самостоятельно.

"У нас нет другого способа добраться туда", - напомнила ему Эбби. "Они еще не сделали ничего по-настоящему неподобающего".

Блейз нахмурился. "Да, но я не хочу давать им такой шанс".

Он много раз предупреждал ее, что женщине небезопасно путешествовать одной с кучей мужчин, но, похоже, не включал себя в это число.

Возможно, потому, что он считал себя воином прежде, чем человеком. Воины были связаны кодексом чести, чтобы защищать своих подопечных.

Иногда ей хотелось, чтобы он не был таким заносчивым. Он прикасался к ней только тогда, когда считал, что ей угрожает опасность. Эбби доходила до того, что от недостатка человеческой ласки испытывала сенсорное голодание.

Это продолжалось уже некоторое время. После смерти Кэти она тоже не утопала в объятиях, потому что изолировалась от всех своих друзей. Но после приезда сюда стало еще хуже, поскольку ей больше некого было просить об этом.

Не то чтобы она хотела, чтобы он прикасался к ней в романтической манере, но дружеские объятия или даже "дай пять" могли бы надолго поднять ей настроение. Она не думала о Блейзе в таком ключе.

Он был твердым и надежным, как скала, и примерно таким же дружелюбным. Но он был всем, что у нее было. Ей было удобно разговаривать с ним, хотя он часто был прямолинеен и никогда не ограничивался формальной речью.

Блейз тоже был немногословен, поэтому она часто задавалась вопросом, что он на самом деле думает о ней. Его истинные мысли и чувства были заперты в стальном сейфе, и она не знала, как его открыть.

Считал ли он ее сумасшедшей или принимал ее историю за правду? Честно говоря, она не могла сказать, судя по тому, как они общались. Как и было обещано, он не изменил своего поведения рядом с ней.

Это немного разочаровало. Эбби все больше и больше хотелось заглянуть в его голову, потому

что он был как кирпичная стена.

О каких вещах он думал, когда молчал? Зачем он проделал с ней весь этот путь, если считал ее сумасшедшей? Ей хотелось бы знать. Она хотела спросить его, но не была уверена, как это сделать, и ответит ли он честно, если она спросит.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182433>